ISSN 2308-2488

**JEL classification:** B22, B31, B41
**УДК** 330.8
**DOI** 10.17150/2308-2488.2026.27(4).735-755

**Д.К. Стожко**
*Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

**К.П. Стожко**
*Уральский государственный аграрный университ, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

# Парадокс В.В. Леонтьева в развитии экономической науки

***Аннотация.*** Статья посвящена переосмыслению научного наследия В.В. Леонтьева в развитии мировой экономической мысли. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам идей ученого и их актуальности в контексте «новой реальности». Целью исследования является компаративный анализ и оценка теоретико-методологических аспектов экономических взглядов В.В. Леонтьева и его идей в области разработки межотраслевого балансового метода управления экономическими процессами. Для достижения поставленной цели использованы диалектический, компаративный и историко-генетический методы анализа и оценки обозначенной темы. На основе сравнительного анализа идей В.В. Леонтьева, изложенного в его сочинениях, а также их критических оценок, представленных в работах других экономистов, раскрывается смысл «парадокса В.В. Леонтьева» как ученого, характер его конкретных выводов, теоретический вклад в развитие экономической науки. Раскрыто развитие ученым представлений о методологии экономической науки (идеи плюрализма, научного синтеза), истории экономических учений (оценка ученым вклада разных экономистов), место его самого в экономическом мейнстриме. Выявлены особенности и перспективы предложенной В.В. Леонтьевым методологии составления межотраслевого баланса и модели «затраты – выпуск». Сделаны выводы о разнонаправленном влиянии идей В.В. Леонтьева на развитие теории и практики макро-

© Стожко Д.К., Стожко К.П., 2026

экономического планирования и о необходимости выработки более обоснованной их научной артикуляции и верификации.

***Ключевые слова.*** Междисциплинарный подход, межотраслевой баланс, модель «затраты – выпуск», методология экономической науки, научный плюрализм, «неявное теоретизирование», планирование.

***Информация о статье.*** Дата поступления 7 августа 2026 г.; дата принятия к печати 13 ноября 2026 г.; дата онлайн-размещения 26 ноября 2026 г.

**D.K. Stozhko**
*Ural State University of Economics, Yekaterinburg, the Russian Federation*

**K.P. Stozhko**
*Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, the Russian Federation*

# V.V. Leontief's Paradox in the Development of Economic Thought

***Abstract.*** The article reexamines the scholarly legacy of V.V. Leontief and its significance for the development of economic thought worldwide. Particular attention is paid to the controversial aspects of his ideas and their relevance in the context of the "new reality". The study aims to provide a comparative analysis and assessment of the theoretical and methodological foundations of Leontief's economic thought, with particular emphasis on his contributions to the development of the input-output approach to managing economic processes. To achieve this objective, the study employs dialectical, comparative, and historical-genetic methods of analysis. Drawing on a comparative examination of Leontief's writings and critical assessments of his work by other economists, the article explores the meaning of "Leontief's paradox" as it relates to his intellectual legacy, the nature of his specific conclusions, and his theoretical contribution to economics. The study examines the evolution of Leontief's views on economic methodology, including scientific pluralism and theoretical synthesis, his interpretations of the his-

tory of economic thought and the contributions of other economists, and his own position within mainstream economics. It identifies the distinctive features and future prospects of Leontief's methodology for constructing interindustry input-output tables and applying the input-output model. The article concludes that Leontief's ideas have had diverse and, at times, contradictory effects on the theory and practice of macroeconomic planning, highlighting the need for a more rigorous theoretical articulation and empirical verification of his contributions.

***Keywords.*** Interdisciplinary approach, interindustry input-output balance, "input-output model", economic methodology, scientific pluralism, "implicit theorizing", planning.

***Article info.*** Received August 7, 2026; accepted November 13, 2026; available online November 26, 2026.

## Введение

В заглавие настоящей статьи вынесено понятие «парадокс В.В. Леонтьева», который, в отличие от известного экономического «парадокса Леонтьева» (1947), касающегося отклонений от концепции шведских экономистов Э. Хекшера — Б. Олина (в области функционирования международной торговли), «обнаруживает» ряд парадоксальных свойств и признаков в жизни и научном творчестве самого ученого и его месте в истории мировой и российской экономической науки. Сюда относятся: и новаторский подход В.В. Леонтьева к вопросам методологии экономических исследований, которые он обозначил (междисциплинарность, плюрализм, синтез идей), но в полной мере так и не развил; и проблемы с артикуляцией его идей, а также с отнесением самого ученого к какой-либо определенной школе или направлению в рамках экономического мейнстрима. Даже вопрос о приоритете в разработке идеи межотраслевого баланса, появившейся, по одной версии, еще до публикации первых работ ученого, а по другой — именно в них. Стоит обратить внимание и на тот факт, что

в 2025 г., т.е. в год 120-летия со дня рождения экономиста, не было опубликовано ни одной статьи о его научном творчестве, что достаточно парадоксально, учитывая масштаб ученого. Кроме того, в посвященной В.В. Леонтьеву научной литературе некоторые авторы определяли дату рождения экономиста не по юридическому документу (5 августа 1905 г., по новому стилю), а ошибочно указывали 1906 г., возникший вследствие путаницы с датой его крещения [1, с. 10]. Не менее проблемной оказалась и научная критика В.В. Леонтьева в адрес своих современников, а также их встречная критика.

Все это вместе взятое вполне может быть обозначено как «парадокс В.В. Леонтьева», который требует переосмысления его идей, реальных достижений и выводов в современных условиях — условиях «новой реальности». Целью исследования является анализ и переосмысление экономических взглядов В.В. Леонтьева в контексте истории мировой и российской экономической науки. Основу исследования составляют диалектический, компаративный и историко-генетический методы анализа и оценки обозначенной темы. Объектом исследования являются сочинения В.В. Леонтьева. Предмет исследования — идеи В. В. Леонтьева в области экономической методологии, истории экономических учений, теории планирования (разработки межотраслевого баланса) и их влияние на последующее развитие экономической науки.

## В.В. Леонтьев и методология экономических исследований

Жизнь и творчество В.В. Леонтьева (1905–1999) охватывают практически целое столетие. Первые свои научные идеи он сформулировал еще в СССР до начала Второй мировой войны. Но их практическое воплощение произошло уже после ее окончания, и, в первую очередь, за рубежом. Поэтому будет справедливым рассматривать вклад В.В. Леонтьева в развитие

мировой экономической науки в рамках послевоенного развития. Речь идет при этом не только о теории планирования и разработке межотраслевого баланса, но и о развитии методологии экономической науки в трудах В. В. Леонтьева.

Феномен В.В. Леонтьева в научной литературе не случайно называется «парадоксом», поскольку этот ученый-экономист «практически не имеет места в современной экономической теории — ни в рамках мейнстрима, ни в неортодоксальных направлениях» [2, с. 84]. Некоторые авторы обращают внимание на тот факт, что «В. Леонтьев ратовал за то, чтобы экономисты больше внимания уделяли сбору адекватных данных, если хотели лучше понять суть экономической жизни», но «его призывы остались без ответа. Лишь немногие из коллег разделяли взгляды, которые В. Леонтьев столь выразительно излагал в своих работах» [3]. Существует также мнение, что творчество В.В. Леонтьева представляет собой «результат эвристики, никак не связанный исторически с предшествующими теориями» [4, с. 68]. В связи с этим сам В.В. Леонтьев указывал на «пренебрежение» академической науки к эмпирическому анализу и сбору конкретных статистических данных [5, с. 20]. Данный факт весьма симптоматичен, поскольку большинство пишущих о В.В. Леонтьеве экономистов игнорируют то, что он считал экономику прикладной дисциплиной, для которой математика имеет лишь косвенное значение.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что одно из наиболее известных и популярных изданий работ В.В. Леонтьева «Экономические эссе» (1990), представляющее собой сборник его статей, опубликованных в разное время, начинается с небольшого сочинения «К вопросу о плюралистической интерпретации истории и проблеме междисциплинарного сотрудничества» [там же, с. 27–36], в котором автор высказывался за необходимость интеграции (взаимосвязи) экономической,

гуманитарных и естественных наук и утверждал, что такая взаимосвязь и сотрудничество между ними являются особой проблемой, которая требует специального решения [5, с. 36]. Написано как для сегодняшнего дня. Вопрос состоит лишь в том, как представить себе такую интеграцию: через развитие научного плюрализма или через синтез научных теорий.

Самостоятельными исследованиями В.В. Леонтьев начал заниматься, еще будучи студентом университета, когда наша страна переходила к новым механизмам и способам организации хозяйства: замене продразверстки продналогом, развитию мелкого бизнеса и кооперации, подготовке денежной реформы 1922–1924 гг. и т.д. Осмысливая «уроки» НЭПа, молодой исследователь пришел к пониманию того, что экономика, как и экономическая история, устроена «плюралистично». Для того чтобы составлять верные прогнозы, необходимо учитывать не только сугубо экономические, но и исторические, политические, культурные, географические и психологические факторы. По сути, речь шла о расширении традиционного «факторного» экономического анализа, в котором экономисты прошлого изучали только три фактора: землю, труд и капитал. Тем самым в повестку экономической науки ставился вопрос о междисциплинарном анализе.

Еще в 30-40-х гг. XX в. В. В. Леонтьев, посвятив внимание исследованию проблемы «плюралистической интерпретации исторического процесса» отмечал важность фокусирования исследователей — экономистов «на проблеме междисциплинарного сотрудничества и конкуренции» [там же, с. 27, 29], особое внимание уделив, наряду с экономической наукой, и антропологии [там же, с. 28]. В основу своей плюралистической междисциплинарной методологии экономических исследований автор поставил экономические интересы и предложил модель, в центре которой оказалась именно экономическая наука, тогда как антропология и геогра-

фия — на периферии. В реальном развитии, по мнению ученого, области антропологии, географии и экономической науки пересекаются, а в случае, когда такие пересечения (совпадения) оказываются значительными, «возникает возможность избежать исследования значительной площади, занимаемой экономической наукой, не попадающей в «пересечение» экономики с антропологией» [5, с. 30]. Учитывая разный характер и масштаб событий, автор делал вывод о том, что «чисто антропологическая интерпретация может показаться наиболее подходящей для объяснения одной группы событий, чисто экономическая — для другой, а комбинация этих типов анализа, например, с географическим подходом дает наилучшие результаты на последующей стадии исследования» [там же, с. 34].

Рассуждая далее об устойчивости / неустойчивости тех или иных экономических систем, В.В. Леонтьев отмечал затруднения для прямого наблюдения за социальными и экономическими явлениями и важность для исследователя «знать заранее» о том воздействии, которое ошибки в его наблюдениях могут оказывать на окончательные выводы. Оценивая описательный подход в экономической науке, особое внимание автор отводил аналитическому (причинно-следственному) анализу, ставя возможность определения устойчивости / неустойчивости экономической (динамической) системы в зависимость от его уровня [там же, с. 29].

Особое внимание в рамках междисциплинарного подхода В. В. Леонтьев уделял использованию математических методов. В этой связи на основе идей Дж. Гиббса, Д. Бернулли, О. Курно, Ж. Дюпюи, В. Парето и других ученых он детально анализировал вопросы общей структуры экономики, «максимизирующего поведения» хозяйствующих субъектов (принципа максимизации прибыли), возможности и критериев совместимости разных сценариев выбора в экономическом поведении, а также теории общего

равновесия, общей взаимозависимости, экономической динамики, содержания прямого и косвенного структурного анализа, проблемы качества и количества в экономике и так далее [5, с. 47–84].

В.В. Леонтьев выступил с критикой методологии представителей кембриджской (неокембриджской) научной экономической школы, обратив внимание на их методологию «неявных решений» и особенности определений тех или иных экономических процессов и явлений [там же, с. 92]. Проблема такого «неявного теоретизирования», по мнению ученого, заключалась в том, что оно оказывалось «невосприимчиво к логической критике» [там же, с. 93]. В качестве конкретных типичных примеров анализа такого «неявного теоретизирования» кембриджских экономистов В.В. Леонтьев использовал идею «скорректированных единиц измерения» Дж. Робинсон (впоследствии признавшей свою ошибку), идею «идеального выпуска» Р.Ф. Кана, принцип «эластичного замещения» Дж.Р. Хикса, идею агрегированной функции спроса и предложения Дж.М. Кейнса и т.д. [там же, с. 94–99].

Стоит также отметить отношение В. В. Леонтьева к наследию К. Маркса, поскольку довольно часто встречается суждение о том, что его собственные идеи никак не были связаны с марксизмом. Между тем в своих статьях В.В. Леонтьев систематически выступал с критикой ключевых положений марксистской экономической теории. Но вот ведь парадокс: дело в том, что ученый подверг взгляды К. Маркса критике ровно на том же основании, т.е. на основании «неявного теоретизирования», против которого сам же ранее и высказывался. Например, критикуя теорию цен К. Маркса, В.В. Леонтьев изначально сам «подменяет» понятие «цены» понятием «ценности». А это — разные понятия. По К. Марксу, как известно, цена представляет собой денежное выражение стоимости товара, т.е. является понятием объективным.

Ценность в современной экономической теории, в отличие от цены, понятие субъективное и отражает значимость, полезность товара, его важность для потребителя, представления последнего о товаре. Соответственно, подменять или смешивать одно понятие с другим, это все равно что «путать вкус яичницы с высотой телеграфного столба». Соответственно, тезис о том, что современная теория цен «ничем не обязана марксистскому варианту трудовой теории стоимости» [5, с. 100] достаточно дискуссионный. Возможно, понимая «зыбкость» своих рассуждений в этом вопросе, В.В. Леонтьев писал: «Я предпочитаю, чтобы современные исследователи сами разобрались в своих отношениях с Марксом» [там же, с. 102].

С другой стороны, В.В. Леонтьев отмечал вклад К. Маркса в развитие теории делового цикла. Данная концепция, которую В.В. Леонтьев называет еще теорией экономических кризисов, имеет в марксизме два объяснения: либо «недонакопление», либо «недопотребление» [там же]. Однако общая оценка марксизма автором и здесь носит признаки «неявного теоретизирования»: важность марксистской теории делового цикла он обнаруживал «не в попытках К. Маркса найти окончательное решение проблемы (они неубедительны)», а в неких «предварительных» попытках этот деловой цикл описать, а именно — в марксовых таблицах воспроизводства капитала [5, с. 103–104]. Рассматривая вклад К. Маркса в эту проблему как «неопределенную», автор ссылался на модель Е. Бем-Баверка, но при этом признавал, что «марксова методология, по-видимому, содержит более конкретные принципы и концепции, которые заслуживают серьезного детального рассмотрения» [там же с. 103–107].

Не менее критический анализ В. В. Леонтьев дал и в отношении кейнсианства, отметив, что теория безработицы Дж. М. Кейнса «является неверной или верной в зависимости от того, выполняется или нет условие одно-

родности» [5, с. 113]. Иначе говоря, леонтьевская критика строилась на основе того, что Дж.М. Кейнс будто бы допускал необоснованное «агрегирование» (объединение разных факторов) в своем объяснении «эффективной занятости». Но и здесь обнаруживается парадоксальность леонтьевской критики: ведь он сам же высказывался за плюрализм в методологии экономического анализа и сам же впоследствии предложил модель «затраты — выпуск», в которой математически отобразил реальную гетерогенность (неоднородность) экономики.

Следует также отметить, что свою критику кейнсианских идей В.В. Леонтьев давал на основе «догмы Смита», т.е. сведения цен товаров к издержкам производства [там же]. Почему же для В.В. Леонтьева было неприемлемым представление Дж.М. Кейнса о функции предложения труда по отношению к уровню цен и размеру номинальной заработной платы? Действительно, Дж.М. Кейнс считал, что ставка номинальной зарплаты может изменяться только в одну сторону (вверх) и, соответственно, предложение рабочей силы растет по мере роста номинальной заработной платы. Однако В.В. Леонтьев считал теорию Дж.М. Кейнса недоказанной [5, с. 118]. Вместе с тем саму кейнсианскую логику этой теории В.В. Леонтьев все-таки не опроверг, т.к. строил ее на основе идеи о том, что «все члены общества имели равные возможности выбора», что не соответствовало реальности [там же, с. 130].

Определенный интерес представляют взгляды В.В. Леонтьева на советскую экономическую науку, и в целом на советскую действительность, для которой, по его мнению, было характерно «парадоксальное сосуществование старого и нового, современного и устаревшего» [там же, с. 215]. Начало спада в советской экономической науке он относил к концу 20-х гг. XX в., хотя тут же среди выдающихся отечественных экономистов называл фамилии В.А. Базарова, Н.Д. Кондратьева и др., занимавшихся вопросами экономической динамики и

планирования. Этот перечень, со ссылкой на многочисленный научные дискуссии тех лет, доказывает спорный характер леонтьевского тезиса о «научном спаде» в отечественной экономической науке в 20-х гг. XX в.

В.В. Леонтьев отмечал, что западные экономисты многократно и безуспешно пытались раскрыть принципы советского планирования [5, с. 218]. Следует также вспомнить о господствовавшей в то время «ограничительной» учетно-распределительной концепции товарно-денежных отношений, в силу чего далеко не все продукты, производившиеся в стране, получали рыночную оценку (цену). Вместе с тем спорно замечание В.В. Леонтьева о том, что советский метод планирования «не слишком отличается» или даже вообще «не отличался» от тех, которые использовались во время Второй мировой войны американцами и англичанами [5]. Так, разработанные советской экономической наукой теория и практика «мобилизационного планирования» в условиях «военной экономики» имели мало общего с зарубежной практикой планирования [6]. И хотя отдельные элементы административного подхода в планировании были свойственны зарубежным крупным корпорациям, во-первых, в нашей стране межотраслевой баланс стал использоваться «еще до того, как В. Леонтьев опубликовал первую статью на эту тему» [7, с. 32], хотя сам В. В. Леонтьев оспаривал это обстоятельство [5, с. 226]; во-вторых, западные компании в своей деятельности ориентировались на финансовые рынки и извлечение прибыли, тогда как в Советском Союзе предприятия выполняли государственный заказ и ориентировались не на прибыль, а на объем выпускаемой продукции.

## Идея межотраслевого баланса и модель «затраты — выпуск»

В литературе иногда звучат заявления о том, что В.В. Леонтьев будто бы «заимствовал» идеи, которые он представил во время пребывания в Германии. В

действительности никаких чужих концепций он, разумеется, не присваивал. Первый межотраслевой баланс появился в СССР в 1926 году. Впрочем, власть сначала не оценила по достоинству перспективы предложенного балансового метода планирования. На конференции марксистов-аграрников (1929) И.В. Сталин, заявил: то, «что опубликовало ЦСУ в 1926 г. в виде баланса народного хозяйства, есть не баланс, а игра в цифири» [8, с. 171]. И. В. Сталин «не разглядел» сущности составленного межотраслевого баланса. При этом он «обрушился» и на теорию «экономического равновесия», назвав ее «антимарксистской» и «утопичной» [там же, с. 146]. В этом отношении И.В. Сталина поддержал известный советский экономист, представитель «телеологического» направления в теории планирования С.Г. Струмилин, который заявил, что «нуждаются в утверждении и подлежат исполнению только те цифры, которые намечают программу капитальных вложений» [9, с. 3] и соответствуют государственным пятилетним заданиям. Такое представление о сущности планирования было обусловлено тем, что при социализме оно, как предполагалось, должно было осуществляться не по рыночным критериям, а по критериям, устанавливаемым государством [10, с. 312].

Более полный и комплексный межотраслевой баланс (МОБ), составленный под руководством М.Р. Эйдельмана (1914–2007) и охватывавший 83 отрасли народного хозяйства страны, появился в СССР уже в 1959 г. На этот счет В.В. Леонтьев завил, что «научная база новой методики» составления межотраслевых балансов в СССР полностью была заимствована «у Запада, точнее, у Соединенных Штатов» [5, с. 220]. Это заявление не соответствует действительности, поскольку в начальный период войны система планирования была перестроена на «военные рельсы», а после окончания военных действий стала снова возвращаться на прежние методы планирования, в том числе и к балансово-

му методу. Называя советское военное планирование «грубым кустарным методом», В.В. Леонтьев писал о желании нашей страны «перенять западную экономическую науку» [5, с. 220]. При этом ученый признавал заслуги отечественных экономистов (Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова и др.) в эффективной разработке проблем народнохозяйственного планирования.

Что касается предложенной В.В. Леонтьевым модели, то считается, что она позволяла рассчитать объемы производства по каждой отрасли промышленности, основываясь на конечном продукте; сбалансировать план, исходя из объемов производства; а также на основе предопределенного производства по одним отраслям и конечной продукции по другим отраслям определить конечную продукцию первых и объем производства последних [11]. Конечно, модель В.В. Леонтьева была неоднозначной. Она имела как свои преимущества (простые и понятные вычисления, возможность информационного обеспечения, наличие содержательных интерпретаций, применимость результатов для выработки экономической политики государства), так и свои сложности, среди которых: большая трудоемкость сбора информации, определенные неточности в использовании таблицы «затраты — выпуск», а также допущение о неизменности применяемых в планируемом периоде технологических коэффициентов.

Как бы то ни было, секрет методологии В.В. Леонтьева состоял в том, что «ученый предложил довольно простую и понятную математическую модель (систему уравнений), которая имеет решение для любой нормально функционирующей экономики» и на основе которой «вполне возможно обоснование тех или иных форм государственного регулирования экономики» [1, с. 9–10]. Сегодня студенты-экономисты самостоятельно могут выстраивать модель многоотраслевой экономики по методике В.В. Леонтьева [12].

Все дело именно в гениальной простоте самой методологии [13, с. 58–60]. В.В. Леонтьев применил к «шахматной таблице» межотраслевого движения создаваемого продукта (отдаленно напоминавшей таблицу Ф. Кенэ) методы линейной алгебры. Модель В.В. Леонтьева «содержит данные о полных затратах на производство продукции каждой отрасли и рисует замечательно богатую по содержанию картину экономики с ее сложной системой структурных связей» [14, с. 267].

Конечно, заслуга В.В. Леонтьева в разработке межотраслевого баланса неоспорима [15, с. 188]. Однако следует отметить, что в 50–60 е гг. XX в. научные работы В. В. Леонтьева крайне редко переводились на русский язык и были мало доступны советскому читателю. Так что вопрос о «заимствовании» метода межотраслевого баланса, поднятый ученым, вряд ли вообще состоятелен. Его сочинения на русском языке были опубликованы только в 90-х гг. XX в. [16].

Идеи В.В. Леонтьева давно являются предметом многочисленных дискуссий и разных оценок. В работах как зарубежных авторов, так и отечественных исследователей высказывались и высказываются разные суждения по их поводу. В свое время высокую оценку идеям В.В. Леонтьева давали такие зарубежные экономисты, как Р. Барр, П. Самуэльсон, Дж.Р. Хикс и др. С другой стороны, достаточно скептически к ним относились Дж.М. Кейнс, М. Блауг. Что касается отношения Дж.М. Кейнса к модели В.В. Леонтьева, то следует заметить, что английский экономист разрабатывал идею макроэкономики «агрегатов», в которой «соединял» совокупный спрос, инвестиции и т.д. Об этом, собственно, свидетельствует и само название главной его книги, в то время как В.В. Леонтьев «раскладывал» экономику на сотни взаимосвязанных отраслей. С другой стороны, П. Самуэльсон охарактеризовал метод «затраты — выпуск» как «один из величайших эмпирических успехов экономической науки двадцатого

столетия» [17, с. 384]. О совместных усилиях В.В. Леонтьева и Дж.Р. Хикса можно судить по теореме Хикса-Леонтьева, которая решает проблему упрощения сложных экономических моделей [18].

В свою очередь, Р. Барр, анализируя и оценивая модель «затраты — выпуск» В.В. Леонтьева, которая охватывала 44 сектора экономики, в число которых входили 35 отраслей, тем не менее не считал ее моделью макроэкономического равновесия, поскольку она основывалась на функции производства, тогда как для определения макроэкономического равновесия необходимо было использование и «функции полезности и спроса, отражающей предпочтения покупателей продукции» [19, с. 228]. Интересно также, что известный английский историк экономической науки М. Блауг, упоминая «теорему о сепарабельных функциях» В.В. Леонтьева, отмечал, что «в значительной степени опираясь на нее» в ходе дискуссий в 40-х гг. XX в. в экономической науке «были выработаны определенные правила корректного агрегирования функций» [20, с. 435]. При этом М. Блауг, сравнивая модели Ф. Кенэ (1758) и В.В. Леонтьева (1941), писал, что «в системе Леонтьева, все факторы, требуемые для производства некоторого блага, используются в фиксированных пропорциях, и ценность продукции данного сектора полностью исчерпывается совокупными его платежами другим секторам» [там же, с. 23].

Дальнейшее развитие идей В.В. Леонтьева способствовало росту научного интереса к проблеме совершенствования балансового метода. В работах зарубежных авторов [21; 22] появились их новые интерпретации и разные форматы: «модель Леонтьева — Форда», «модель Сандберга», «модель Дана» и др. И сегодня, в контексте развития практики программно-целевого планирования, идеи В.В. Леонтьева, считающегося «основоположником мощной отечественной школы межотраслевого планирования» [23,

с. 17], ничуть не утратили своей значимости. Свидетельством этого являются публикации журнала «Исследования экономических систем»[1], который издается Международной ассоциацией «Затраты — Выпуск», а также конференции, проводимые под ее эгидой[2]. В Российской Федерации, после долгого периода спада интереса к идеям В.В. Леонтьева в настоящее время также наблюдается растущий к ним интерес.

## Выводы

Парадоксальность идей В.В. Леонтьева состоит в том, что они оказали и продолжают оказывать разностороннее влияние на мировую и российскую экономическую науку. Особенно, что касается вопросов экономического планирования и прогнозирования, решения проблем макроэкономического равновесия и межотраслевой сбалансированности в национальных экономиках. В условиях неуклонно растущей нестабильности, неопределенности, турбулентности и появления новых рисков в сфере современной хозяйственной деятельности эти идеи приобретают особое значение.

Но и предшествовавшие современным условиям — ситуации «новой реальности» — этапы в развитии экономической науки (переход в планировании к системе национальных счетов, развитие программно-целевого планирования и др.) свидетельствуют о том, что развитие междисциплинарной и «плюралистичной» методологии экономического анализа, внимание к проблеме агрегирования самых разных факторов в социально-экономическом развитии, перспективы дальнейшего использования моделей «затраты — выпуск» — это комплексная задача, сто-

[1] Economic Systems Research: Journal of the International Input-Output Association. URL: https://www.iioa.org/journal/journal.html

[2] International Input-Output Association (IIOA). URL: https://www.iioa.org/

ящая перед экономической наукой XXI в. Особенно, с учетом кризиса современного глобализма, процессов растущей регионализации и диверсификации экономики, изменения общего характера и алгоритма экономической динамики.

## Список использованной литературы

1. Воронцовский А.В. В.В. Леонтьев — выдающийся экономист XX столетия / А.В. Воронцовский. — EDN NSCJRP // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2007. — № 1. — С. 3–10.

2. Пархименко В.А. Второй парадокс Леонтьева: экономическая теория или экономическая инженерия? / В.А. Пархименко. — DOI 10.32609/0042-8736-2024-2-84-102. — EDN DCFLOX // Вопросы экономики. — 2024. — № 2. — С. 84–102.

3. Гэлбрейт Дж.К. Памяти В.В. Леонтьева / Дж.К. Гэлбрейт // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 3. — С. 114–115. — URL: https://vasilievaa.narod.ru/15_3_99.htm.

4. Шапиро Н.А. Синтез как один из методов генерации новых экономических теорий / Н.А. Шапиро. — EDN DJHKPQ // Сегментация экономической науки и проблемы синтеза : сб. материалов IV Октябрьской междунар. науч. конф., Москва, 19–20 окт. 2022 г. — Санкт-Петербург, 2024. — С. 51–78.

5. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В.В. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1990. — 415 с.

6. Стожко К.П. Экономическая наука России в годы Великой Отечественной войны / К.П. Стожко. — Екатеринбург : Стягъ, 2010. — 305 с. — EDN RXZIMT.

7. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / В.Ю. Катасонов. — Москва : Институт русской цивилизации, 2016. — 416 с.

8. Сталин И.В. Сочинения / И.В. Сталин. — Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1955. — Т. 12. — 415 с.

9. Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг. / ред. С.Г. Струмилин. — Москва : Госплан СССР, 1927. — 21 с.

10. Струмилин С.Г. На плановом фронте. 1920-1930 гг. / С.Г. Струмилин. — Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1958. — 624 с.

11. Гранберг А.Г. Василий Леонтьев в мировой и отечественной экономической науке / А.Г. Гранберг. — EDN HVDPRV // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2006. — Т. 10, № 3. — С. 471–492.

12. Благовисная А.Н. Модель Леонтьева многоотраслевой экономики / А.Н. Благовисная, С.Т. Дусакаева, О.А. Тяпухина. — Оренбург, 2010. — 58 с.

13. Рейтман М. Знаменитые эмигранты из России. Очерки о россиянах, добившихся успехов США / М. Рейтман. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 316 с.

14. Аникин А.В. Василий Леонтьев или экономика на шахматной доске / А.В. Аникин // Российская научная эмиграция. Двадцать портретов. — Москва, 2008. — С. 265-278.

15. Рябушкин Б.Т. История создания и развития отечественного межотраслевого баланса и его места в статистике и макроанализе / Б.Т. Рябушкин. — EDN RZCJTH // Вестник университета. — 2013. — № 17. — С. 187–192.

16. Леонтьев В.В. Избранные статьи / В.В. Леонтьев. — Москва : Феникс, 1994. — 368 с.

17. Самуэльсон П.Э. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. — 16-е изд. — Москва : Вильямс, 2000. — 688 с.

18. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал / Дж.Р. Хикс. — Москва : Прогресс, 1993. — 488 с.

19. Барр Р. Политическая экономия : в 2-х т. / Р. Барр. — Москва : Междунар. отношения, 1994. — Т. 1. — 608 с.

20. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — Москва : Дело Лтд., 1994. — 720 с.

21. Asymptotic properties of a Leontief economy / R.A. Dana, M. Florenzano, C. Levan, D. Levy. — DOI 10.1016/0165-1889(89)90003-1 // Journal of Economic Dynamics and Control. — 1989. — Vol. 13, iss. 4. — P. 553–568.

22. Sandberg I.W. A Nonlinear Input-Output Model of a Multisectored Economy / I.W. Sandberg. — DOI 10.2307/1914043 // Econometrica. — 1973. — Vol. 41, no. 6. — P. 1167–1182.

23. Куприянов Ю.В. Балансовый метод стратегического планирования в промышленной политике / Ю.В. Куприянов. — EDN VPBIIL // Мир новой экономики. — 2015. — № 3. — С. 16–20.

## References

1. Vorontsovskiy A.V. V.V. Leontiev - the Outstanding Economist of the 20th Century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2007, no. 1, pp. 3–10. (In Russian). EDN: NSCJRP.

2. Parkhimenko V.A. The Second Leontief Paradox: Economic Theory or Economic Engineering? Voprosy ekonomiki = Issues of Economy, 2024, no. 2, pp. 84–102. (In Russian). EDN: DCFLOX. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-84-102.

3. Galbraith J.K. In Memory of V.V. Leontiev. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 1999, no. 3, pp. 114–115. Available at: https://vasilievaa.narod.ru/15_3_99.htm. (In Russian).

4. Shapiro N.A. Synthesis as one of the Methods of Generating New Economic Theories. In Segmentation of Economic Science and Problems of Synthesis. Collection of Materials of the IV October International Scientific Conference, Moscow, October 19-20, 2022. Saint Petersburg, 2024, pp. 51–78. (In Russian). EDN: DJHKPQ.

5. Leontief W. *Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies*. New York, 1977. 183 p. (Russ. ed.: Leontief W. *Economic Essays. Theories, Research, Facts, and Politics*. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 415 p.).

6. Stozhko K.P. Economic Science in Russia during the Great Patriotic War. Ekaterinburg, Styag Publ., 2010. 305 p. EDN: RXZIMT.

7. Katasonov V.Yu. *Stalin's Economy*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2016. 416 p.

8. Stalin I.V. *The Essays*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1955. Vol. 12. 415 p.

9. Strumilin S.G. (ed.). *Prospects for the Development of the National Economy of the USSR, 1926/27–1930/31.* Moscow, Gosplan SSSR Publ., 1927. 21 p.

10. Strumilin S.G. *On the Planning Front, 1920–1930.* Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1958. 624 p.

11. Granberg A.G. Vassily Leontief in a World and Domestic Economic Science. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2006, vol. 10, no. 3, pp. 471–492. (In Russian). EDN: HVDPRV.

12. Blagovisnaya A.N., Dusakaeva S.T., Tyapukhina O.A. *Model of a Multisector Economy*. Orenburg, 2010. 58 p.

13. Reitman M. *Famous Emigrants from Russia: Essays on Russians Who Achieved Success in the USA*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999.316 p.

14. Anikin A.V. Wassily Leontief, or Economics on a Chessboard. In: *Russian Scientific Emigration: Twenty Portraits*. Moscow, 2008, pp. 265–278.

15. Ryabushkin B.T. The History of the Creation and Development of the Domestic Intersectoral Balance and its Place in Statistics and Macroanalysis. *Vestnik Universiteta = University Bulletin*, 2013, no. 17, pp. 187–192. (In Russian). EDN: RZCJTH.

16. Leontev V.V. *Selected Articles*. Moscow, Feniks Publ., 1994. 368 p.

17. Samuelson P.A., Nordhaus W.D. *Economics*. New York, McGraw-Hill, 1973. 967 p. (Russ. ed.: Samuelson P.A., Nordhaus W.D. *Economics*. Moscow, Williams Publ., 2000. 688 p.).

18. Hicks J.R. *Value and Capital*. Oxford Univercity Press, 1939.351 p. (Russ. ed.: Hicks J.R. *Value and Capital*. Moscow, Progress Publ., 1993. 488 p.).

19. Barre R. *Economie Politique*. Parise, 1959. (Russ. ed.: Barre R. *Economie Politique*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1994. Vol. 1. 608 p.).

20. Blaug M. *Economic Theory in Retrospect*. Homewood, 1962. 663 p. (Russ. ed.: Blaug M. *Economic Theory in Retrospect*. Moscow, Delo Ltd Publ., 1994. 720 p.).

21. Dana R.A., Florenzano M., Levan C., Levy D. Asymptotic Properties of a Leontief Economy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 1989, vol. 13, iss. 4, pp. 553–568. DOI: 10.1016/0165-1889(89)90003-1.

22. Sandberg I.W. A Nonlinear Input-Output Model of a Multisectored Economy. *Econometrica*, 1973, vol. 41, no. 6, pp. 1167–1182. DOI: 10.2307/1914043.

23. Kupriyanov Yu.V. Balance Method of Strategic Planning in Industrial Policy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2015, no. 3, pp. 16–20. (In Russian). EDN: VPBIIL.

## Информация об авторах

*Стожко Дмитрий Константинович* – кандидат философских наук, доцент, кафедра креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, 620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45; e-mail: d.k.stozhko@mail.ru. https://orcid.org/000-0003-3186-877X; SPIN-код: 1466-0210; AuthorID РИНЦ: 709934.

*Стожко Константин Петрович* – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, кафедра философии, Уральский государственный аграрный университет, 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42; e-mail: kostskp@mail.ru. https://orcid.org/000-0001-6139-8030; SPIN-код: 7978-7586; AuthorID РИНЦ: 443558.

## Authors

*Dmitry K. Stozhko* – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, 62/45, 8 Marta Str. / Narodnoy Voli Str., Yekaterinburg, 620144, the Russian Federation; e-mail:

d.k.stozhko@mail.ru. https://orcid.org/000-0003-3186-877X; SPIN-Code: 1466-0210; AuthorID RSCI: 709934.

*Konstantin P. Stozhko* – D.Sc. in History, Ph.D. in Economics, Professor, Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, 42 Karl Liebknecht Str., Yekaterinburg, 620075, the Russian Federation; e-mail: kostskp@mail.ru. https://orcid.org/000-0001-6139-8030; SPIN-Code: 7978-7586; AuthorID RSCI: 443558.

## Для цитирования

Стожко Д.К. Парадокс В.В. Леонтьева в развитии экономической науки / Д.К. Стожко, К.П. Стожко. – DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(4).735-755. – EDN ZURAKA // Историко-экономические исследования. – 2026. – Т. 27, № 4. – С. 735–755.

## For Citation

Stozhko D.K., Stozhko K.P. V.V. Leontief's Paradox in the Development of Economic Thought. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 4, pp. 735–755 (In Russian). EDN: ZURAKA. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(4).735-755.